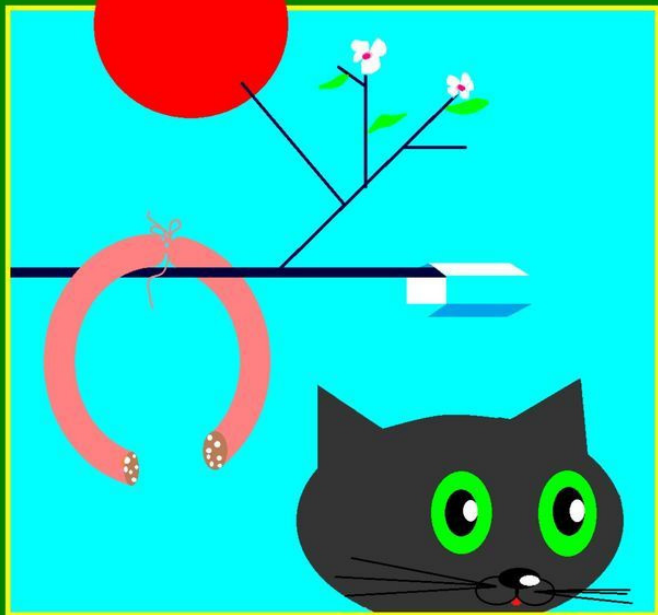

18+

исонид жуган

пъесы с котами и кошками

ВЕСЬМА ВЕСЕННЯЯ ИСТОРИЯ

Леонид Жуган
Пьесы с котами и кошками
#Весьма весенняя история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936405

ISBN 9785449844422

Аннотация

В вишнёвые сады деревни Маруськино пришла весна. Но пришла не только в сад участкового Фёдора Барсикова, но и в сады его родни – трёх братьев Марусевых. А с ней пришли и хлопоты к участковому – и всё от того, что в деревне обожают только кошаков. Даже психотерапевту нашлось дело, когда братья решили спасти в деревне кошек по приказу Президента Мурса с самого Марса. Цветущие сады Маруськино достали не только Фёдора и перепуганных жён братьев, но и чёрного кота Бамбулку, взятого заложником.

Содержание

#Весьма весенняя история	5
1. Звонки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пьесы с котами и кошками

#Весьма весенняя история

Леонид Жуган

Дизайнер обложки Леонид Жуган

© Леонид Жуган, 2021

© Леонид Жуган, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4498-4442-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#Весьма весенняя история

Байка для Насти, Таши и Вани,
и для его чёрного кота Бамбулки

Действующие лица :

Фёдор Осипович Барсиков, участковый, старший лейтенант, уважительное прозвище «генерал Федос».

Архип, Аркадий и Артём, родные братья.

Агрипина, Грушка, жена Архипа, тётка участковому Фёдору.

Аграфена, Фенька, жена Аркадия, она и Фёдор – крёстные.

Аглая, Глашка, жена Артёма, продавец единственного в деревне магазина, их сын – крестник Фёдора и Аграфены.

Бамбл, чёрный кот, оставленный Фёдору крестником, пока он учится в городе.

Все, кроме Настасьи Кузьминичны Тепл'овой, психотера-

певта из города, живут в одной деревне, где старостой выбран Валерьяныч, а фельдшером трудится Наталья Леонтьевна, но она уехала в отпуск.

Деревня Маруськино. Нет участкового и даже фельдшера. Участковый работает в городе, а фельдшер в отпуске в Сочи. Есть только МТС и староста: дурак он или притворяется – так окончательно и не решили в деревне. Но в том, что Жора Красавчик – почище Шумахера, в этом деревня не сомневается. Здесь вам каждый, умеющий держать стакан, исполнит собственный вариант этой давней истории, как Жорка, заметив начальство на поле, – а за рулём трактора трезвым его видели только его ангелы – засунул свою со слишком красивыми ушами башку в руль и застрял в нём. И рулил ушами без глаз ещё с километр до первой осины у болота.

Уши Жорика хоть что-то поняли после, а вот мозги навсегда застряли в том руле. Ведь как тогда понять, без этого случая, великое Жоркино сердце, когда вся деревня поливала из шлангов вбитый им крюк с верёвочной петлёй на открытом чердаке, когда он забил гвоздями все окна и двери и захотел жить. Так он прощался со своей великой и несчастной любовью.

Но деревня не поняла такого резкого ритуала и водой спасла Жорика для себя. Тогда во всех глазах светился неон:

ещё хоть кто-то умеет любить! И не где-то, а в Маруськино!

И вот этим годом зацвела сибирским снегом вишня, деревенским шумахерам выдали фантастическую зарплату в честь десятой годовщины Жоркиной ездули, и началась наша история.

Не выдержали ни магазин, ни мужички такой финансовой нагрузки. А трое, так, надорвались вовсе, и попали в протокол участкового, «генерала Федоса», то есть старшего лейтенанта Фёдора Осиповича Барсикова. Это бы ладно. Так, чуть ли ни засветились уже не неонном, а аргоном и криптоном с ксеноном разом у областного психотерапевта Настасьи Кузьминичны Тепловой в её очень сурьёзных документах. Но... но не верю я в людские пороки, то есть в то, что сами люди рождают их. Кто-то ж нашептал Жорику, что эта его великая и трагическая любовь есть последняя и другой не будет? И кто надоумил его уши залезть в баранку?

Нет, тут какая-никакая, а щепотка магии, если ни круче. А магии этой в Маруськино – за сорок сороков хвостов. Потому и Маруськино, что в ней крепче самогонки до сих пор уважают и любят только мурлык и всяких мастей. Короче, «шерше ля фам», что в переводе с Маруськиного означает «ищите кошку, если вдруг пропали мужички из протокола «генерала Федоса» и медицинских документов Настасьи

Кузьминичны».

1. Звонки

[Участковый Фёдор Осипович Барсиков за столом в своём доме, он только что вернулся из города с дежурства и перед выходными позволил порадовать себя чарочкой тётиной самогонки: уж больно красиво на дворе от слепящего вишневого цвета. Да и момент удачный: Ольга, жена, у родни за километры – что-то там шьют к праздникам. Селёdochка для себя и для Бамбэла уже на столе. Но тут одновременно раздаются «мяу» и звонок мобилы. Звонит Аграфена. Фёдор пинает кота и весело «докладывает» в трубку, булькая тётиным подарком в стаканчик.]

Ф ё д о р О с и п о в и ч

Дядя Стёпа у аппарата!

Вас слушать – мой долг и моя зарплата!

А г р а ф е н а

Дядя Стёпа с тебя,

Как графин со стакана!

Крёстный, родный, эт я!

Ты там движешь руками?

Ф ё д о р О с и п о в и ч

Аграфена, ты что ли? ё!..
Будешь богатой!
Не узнал тебя, крёстная!
Кушай деньги лопатой!

А г р а ф е н а

Силы есть, то сдвигай, инерал, стаканы!
Сокол ясный, случился ужас ужасный самый!
Иполеты мои! золотые в рубинах!
Врубай сирену и сразу звони Кузьминишне,
слышишь, милый!

Ф ё д о р О с и п о в и ч

Фенька, знаешь, что – вызов ложный,
Хоть я крёстный, закон во мне – непреложный!
Штраф – две миски капусты и хвост от гидры:
Немировской, Феня! с мёдом пол-литры!

А г р а ф е н а

Болван ты усатый, с селёдкой в чае!
Не понял, Федос, что меня – убивают?!

Ф ё д о р О с и п о в и ч

Мать тебя, Фенька, дуди информацию!

Без этих... без слёз, без соплей, как по рации!
Если опять позвоню в районную,
Омон подниму, а козлик твой чокнутый
Опять перепутал стакан с колодцем...

А г р а ф е н а

Лучше бы так! Как жить, Федя, хочется!
Пока он до ветру, я – по мобиле.
Уже три часа на краю могилы!
Стою на горохе – клянусь изуверу,
Что, гад, прибыл с Марса! И он тут – сам первый!
Он послан спасать, мой дурила мордатый,
Всех кошек в деревне! От горб без лопаты!
Не Марс там, а Мурс! И кошки – оттуда!
Сегодня ж получка, надрались, иуды!
Федюня, не знаю, к какой ещё мере
Меня пригов'орит «посланец» мой верный?
Заставил молиться, чтоб ему сдохло,
На фото Будённого! От «крыша» промокла!
Амону, Кузьминишну, всех созывай!
Прости, если что!.. Чую: вот он – мой рай!..
Всё, – шаркает, крестится звёздам, чертяка юродивый!
Помру за котов! – вот же доля Господня мне!..

[Обрыв связи.]

Фёдор Осипович

Не понял, это мне приснилось?
Чтоб Фенька – и с котов нап'илась?
И чем так помешал им мой стакан,
Что проверяют: пьян я иль не пьян?
А!!! Олькино задание: контролируют!
И всё ж, на всякий случай, звякни, милый, им.

[Звонит Феньке, но в трубке голос пьяного Аркашки.]

А р к а д и й

Мой Президент,
Вам личный мой презент!
Я спас планету: все наши кисули —
Все на свободе! И все люди —
Все поклялись и все обращены!
Даже с подветренной – я проверял! – стены.
Они – у Ваших лап! И всем уже дошло,
Что разум, колыбель – в Маруськино давно
Уже под нашим наблюденьем...

Ф ё д о р О с и п о в и ч

Вы – уже маршал! Только Ваше рвенье
Спасло мой Мурс! И лично Вам приказ:
Лишь с Феньки не спускайте глаз!
Есть информация: у ей в подвале, у капусты в кадке,
Мы слышали «мя'у» – сигнал, что нашим там несладко.
Приказ: спускаться счас в подвал

И наших ждать. А Феньку привязав
К ядрёну стулу или табурету,
Дать нам сигнал. Уже летит до вас ракета.
Сигнал: три раза мявкнуть! С воплем! Постараться!
Лишь полчаса вам нужно продержаться.

А р к а д и й

Мой Президент!
Уже! Аин момент!
Она давно привязана, а я – в подвале!
Мяукаю три раза, как Вы приказали.
Мяв! Мяу! Мяу!..

Ф ё д о р О с и п о в и ч

Вас понял! Помните свой долг! Мы – с вами!

[Отключает вызов.]

Пить иль не пить – нам это не дано.
Вопрос лишь: с кем? на что? и для чего?
Внесём поправочки: пил до звонка, не впутывать работу.
По-родственному разберуся с обормотом.
А то вон помирает мой Бамбулка,
Селёдку просит, как мой мозг – три бульки!

[Только убаюкал «чебурашечку», только угостил Бамбэ-
ла хвостиком, опять звонок. Звонит Агриппина. Чертыха-

ясь, принимает вызов.]

Дядя Стёпа у телефона!

Что б ни случилось, мы с вами – омоны!

А г р и п п и н а

Федечка, пр'идунок в иполетах!

Любовь ты моя и на фиг не спетая!

Амонишка, чёрт бы тебя побрал!

Ты глазки от водки давно продрал?

Сынок, не спасёшь: грех – на тебе!

Стакан отдвигай – и пулей ко мне!

Я – Агриппина! Не выучил голоса?

Жрёшь на диване, а я уже волоса

Лишаюсь последнего, смерть уже рядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.